

Дай Мубай, наконец, согласился быть боссом. На это были две главные причины. Во-первых, из четырёх учеников Шрекской академии он был самым старшим и обладал наивысшим уровнем духовной силы. Несмотря на то, что он был не самым сильным, он, безусловно, подходил на роль босса больше, чем остальные. Во-вторых, Ле Бай победил в битве с ним. Правда, они не договаривались ни о чём перед турниром, и не было никаких ставок, но проигравший должен был выполнять разумные требования победителя. Это было не просто уважением к победителю, но также сохранением достоинства проигравшего. Однако Ле Бай не размышлял так глубоко. Ему всего лишь нравилось звучание слов "Босс Дай"... В ходе битвы с Дай Мубаем, Ле Бай хорошо понял свой нынешний уровень: он был очень доволен достигнутым результатом, поэтому решил взять на себя задачу ознакомить Дай Мубая с академией, попросив Оскара и Ма Хунцзюня пока что заняться своими ежедневными упражнениями. У Оскара и Ма Хунцзюня были не столь веские причины, как у Ле Бая, поэтому им пришлось смириться с тем, что они не могли долго бездельничать, и отправились к месту тренировок, ругаясь про себя. Ле Бай повёл Дай Мубая на прогулку по академии: "Это столовая. Время приёма пищи здесь более-менее одинаковое каждый день. Лучше приходить вовремя, иначе не гарантирую, что вам оставят еду." "Это общежитие. Ваше с Ма Хунцзюнем общежитие слева, а справа — Оскара. Условия не самые лучшие, но и не ужасные. Не стоит сравнивать их с вашим домом." "Это спортивная площадка. Каждое утро, если накануне учителя не скажут иначе, вы должны приходить сюда пораньше. Если опоздаете — учителя могут вас наказать. Будьте внимательны." "Это кабинет директора и учителей. Сами учителя могут отсутствовать, но директор, обычно, бывает на месте, если не уехал куда-нибудь." "Эта зона — общежитие учителей. Дальше — деревня. Там живут крестьяне. Я живу поблизости. Они обычно нас не трогают. Также в академии установлен запрет на запугивание крестьян. Иначе директор, скорее всего, лично вас приструнит." "А вот и..." Шрекская академия была небольшой, очень даже маленькой, но Ле Бай все подробно объяснял, и понадобилось больше часа, чтобы обойти её. "Вот и всё, Босс Дай. Вы всё запомнили? Вам нужна ещё одна экскурсия?" Ле Бай повернулся к Дай Мубаю, но, закончив свою фразу, заметил, что тот был отвлечен и задумался о чём-то. Он подошёл к нему, положил руку на плечо и покачал: "Эй, Босс Дай, о чём задумался?" "!!!" Дай Мубай вздрогнул и вернулся в реальность: "А, прости, задумался. Где ты остановился?" "С какого времени ты начал терять голову..." Выражение лица Ле Бая постепенно стало отвратительным: "Босс Дай, я знаю, тебе не очень приятно, что ты проиграл мне, но мстить таким образом — это немного мелко." "Я не такой мелочный!" Дай Мубай изо всех сил пытался отрицать, его лицо едва не касалось лица Ле Бая: "Я действительно думал о другом!" "А, я знаю, я знаю!" Ле Бай сделал всё возможное, чтобы отодвинуться назад, избегая контакта с Дай Мубаем: "Слишком близко, Босс Дай, слишком близко, мы почти соприкасаемся!" Они нашли место, где можно было присесть и отдохнуть. Дай Мубай сел и немного успокоился. "Ну, Босс Дай, говори уже. О чём ты думал?" Ле Бай положил руку на плечо Дай Мубая: "Человеку всегда сложнее объективно взглянуть на ситуацию. Кто-то, типа меня, может предложить свежий взгляд". Дай Мубай скрестил руки и, подперев подбородок, задумался на мгновение: "Твои слова логичны, и то, о чём я думал, действительно тесно связано с тобой." "О, всё-таки связано со мной?" Если раньше Ле Бай просто успокаивал его, то теперь он начал интересоваться мыслями Дай Мубая: "Нужно обязательно узнать!" "На самом деле, я думал вот о чём, Ле Бай. Ты такой же, как Оскар, у вас у обоих пищевые боевые духи. Но твоя духовная сила так сильно отстаёт от Оскара. Почему?" Дай Мубай внимательно смотрел на Ле Бая: "Хорошо подумав, я пришёл к выводу, что, скорее всего, у тебя очень низкий врождённый уровень духовной силы." "И всё?" Ле Бай моментально потерял интерес: "В следующий раз можешь просто спросить об этом прямо. Мой врождённый уровень духовной силы — второй, это считается обычным. Всё-таки, у моего боевого духа нет мутации, и я не из семьи мастеров духов. Не повезло." "Второй..." Ответ оказался ещё ниже, чем ожидал Дай Мубай: "Тогда как ты так далеко продвинулся? Я видел тех, у кого третий или четвёртый уровень врождённой духовной силы, а в твоём возрасте многие даже до десятого уровня не добираются!" "Как же ещё тренироваться?" Ле Бай

откинулся назад и, запрокинув голову, посмотрел на небо: “Стараться держать духовную силу в состоянии постоянной тренировки, как можно больше заниматься физическими упражнениями и, в конце концов, каждый день упорно трудиться. Вот и всё.” “Ты не думал сдать?” Голос Дай Мубая слегка дрожал: “Врождённая духовная сила настолько низкая, значит, улучшать её очень сложно.” “Конечно, сложно.” Ле Бай говорил очень серьёзно: “Я трачу больше времени на тренировки, у меня более интенсивные тренировки, но моя духовная сила растёт намного медленнее, чем у Оскара и Ма Хунцзюня. После того, как я начал тренироваться, не то, что я сократил разрыв, а, наоборот, разница в духовной силе между нами за последние два года только увеличилась. Учителя говорят, что чем выше уровень духовной силы, тем труднее её повышать, а значит, разрыв будет только расти. По правде говоря, больно думать об этом!” “В таком случае!” Дай Мубай немного взволновался: “Почему ты не сдался? Ты же всё равно упорно тренируешься?” “Не то, чтобы я не сдаюсь, а то, чтобы я сдался.” Ле Бай посмотрел Дай Мубаю прямо в глаза: “Боевой дух не самый сильный, врождённая духовная сила низкая — это не причины, чтобы сдаваться, верно? Конечно, упорство имеет пределы, я это прекрасно понимаю.” Дай Мубай непонимающе смотрел на Ле Бая: “Почему ты всё равно...” “Почему продолжаешь?” Ле Бай подхватил то, что Дай Мубай не смог договорить: “Бессмысленный вопрос. Независимо от того, что я буду думать, реальность не изменится. Что мне даст, если я всё брошу? Ничего, даже наоборот, я не смогу делать даже те мелочи, которые мог раньше — это плохо. И чтобы воспользоваться последним шансом или избежать неприятностей, я не должен сдаваться, верно?” “Это действительно...” Дай Мубай не получил желаемого ответа. Тем не менее, ответ Ле Бая заставил его увидеть что-то новое: “Послушай историю. История о трусливом беглеце.” “Неужели ты сам являешься этим трусливцем? .jpg” Но Ле Бай не был настолько глуп, чтобы не понять его. Он молча кивнул. “Этот трус родился в богатой семье и унаследовал от родителей превосходные боевые искусства. Хотя его врождённая духовная сила не была десятого уровня, она была выше девятого. Можно сказать, что его талант был очень хорошим.” Дай Мубай начал рассказывать свою историю: “У Труса был старший брат, который был на шесть лет старше его, и у него был талант не хуже, а даже лучше, чем у Труса. В семье Труса действовало жестокое правило: каждый глава рода должен быть самым сильным из старшего поколения. Поэтому брат Труса всегда старался унижить его, и даже... много раз хотел его смерти.” “Трусливый, конечно, он был трусливым, но умирать не хотел, поэтому он очень усердно тренировался.” “Однако разница в возрасте между трусом и его братом была слишком большой, он никак не мог его догнать. Несмотря на то, что у труса был лучше талант, времени, чтобы вырасти, у него не было.” “В итоге трус смирился со своей участью. Он понимал, что победить брата невозможно. Поэтому он решил бежать. Бежал из семьи, из страны, бежал туда, где его никто не знал, и ждал момента, когда брат придёт за ним.” На этом моменте Дай Мубай замолчал. Ле Бай подождал немного, увидев, что он не собирается продолжать, спросил: “Всё?” “Да.” Дай Мубай кивнул и спросил Ле Бая: “Как ты думаешь, правильно ли поступил этот трус? Он должен был быть смелее, не бросать всё и не бежать, а всё равно бороться с братом?” “Я даже не знаю, где находится край Вселенной, откуда мне знать?” Ле Бай легкомысленно произнёс известную фразу и, увидев недоумение в глазах Дай Мубая, медленно сказал: “Я не этот трусливец, и не знаю, что происходит в его семье, поэтому мне сложно понять его мысли. Но, послушай, Босс Дай, ты же сам сказал, что, по-моему, с братом того труса что-то не так.”